

ИСТРЕБИТЕЛЬ

Подвиг, совершенный нашим отважным земляком, героем Советского Союза Г.И. Филатовым, уникален. Маресьев летал, оставшись без ног, Филатов — лишившись правого глаза...

В довоенные годы над нашей деревней Новосамарской, затерявшейся в лесистых горах в сорока пяти километрах на северо-запад от Кувандыка, самолеты пролетали редко. И потому, когда такое случилось, на улицу высыпали не только мы, мальчишки, но и многие взрослые.

И каждый раз нам казалось, что пролетел над нашей деревней не кто иной, как наш односельчанин Гриша Филатов. Такое мнение особенно утвердилось после того, как Гриша приезжал на побывку. Форма военного летчика. С двумя малиновыми кубарями на голубых петлицах гимнастерки, пилотка, портупея и хромовые сапоги вызывали особое восхищение у мальчишек, неотступно стороживших каждый шаг Гриши.

А сколько вздыхало по нему девчат, когда красивый, улыбчивый Гриша в сопровождении бесконечно счастливой матери шел легкой пружинистой походкой по сельской улице. Да и как было не гордиться Маланье Ивановне, если её сын первым в нашей деревне поднялся в небо и стал не просто летчиком, а летчиком истребителем.

В числе немногих в нашей деревне Гриша закончил семилетку, хотя ходить туда приходилось за семь километров (у нас была только начальная школа). Учителя настоятельно советовали родителям учить паренька дальше, но как, где? В семье шесть едоков, а работник, по сути дела, один. На семейном совете было решено: ехать Грише в Нижний Тагил, к старшему брату Михаилу, который уже работал на заводе и давно уже звал к себе младшего брата. Пусть тоже приобретает специальность, а если не приживется в городе, то и дома дел хватит. Так 16-летний Гриша Филатов оказался в промышленном городе на Урале, в ФЗУ. То было время первых пятилеток, время созидания и время особого увлечения молодежи авиацией. И дорогу в небо крестьянский паренек, как и тысячи его сверстников, также прокладывал через аэроклуб, авиационную школу военных летчиков. После окончания этой школы Григория Филатова направили в Москву, где он перед самым началом войны успешно окончил Высшие трехгодичные курсы усовершенствования авиационных командных кадров.

В составе 283-го истребительного авиационно полка он был направлен на Ленинградский фронт, где и началась его боевая жизнь, наполненная повседневными тревогами.

В ражеские бронированные полчища, стремясь окружить город на Неве, ползли к Ленинграду со всех сторон. Больше преимущество противник имел и в авиации. Нашим летчикам, в том числе и лейтенанту Филатову, приходилось летать на боевые задания по несколько раз в день. На своих «ишачках» (как тогда называли авиаторы истребители И-16) они поднимались на перехват «юнкерсов» и «мессершмиттов», на штурмовку вражеских войск.

В трудных оборонительных боях, когда враг блокировал город, лейтенант Григорий Филатов совершил 116 боевых вылетов. На фюзеляже его боевой машины, особенно после того, как он пересел на более совершенный истребитель ЯК-3, росло число звездочек свидетельствующих, о сбитых им вражеских самолетах. За героизм мужество и отвагу, проявленные в боях с фашистскими захватчиками, наш земляк был награжден орденами Красного Знамени и Отечественной войны II степени, медалью «За оборону Ленинграда». На Ленинградском фронте в самое трудное для нашей родины время летчик-истребитель Григорий Иванович Филатов стал коммунистом.

В начале 1943 года Григорий Филатов, только что получивший звание старшего лейтенанта, прибыл в полк, входивший в состав 7-й гвардейской истребительной авиационной дивизии Западного фронта. Дивизия в этот период дислоцировалась на севере Орловского выступа.

Фронт тогда находился в обороне, но все войска, в том числе и авиация, готовились к предстоящим наступательным боям. И старшему лейтенанту Филатову, назначенному помощником командира полка по воздушно-стрелковой службе, предстояло научить молодых летчиков использованию оружия в воздушном бою. А лучшей наградой помощнику командира полка было то, что в первую же декаду боевых действий на Орловском направлении летчики полка в ожесточенных воздушных схватках сбили 72 вражеских самолета.

Наступление на Орловском направлении, как известно, началось 12 июля 1943 года, но авиация приступила к боевым действиям значительно раньше. Летчики — истребители непрерывно вели воздушную разведку, вылетали на сопровождение бомбардировщиков и штурмовиков, прикрывали свои части и соединения от налетов вражеской авиации, штурмовали войска и аэродромы противника.

Только с 5 по 17 июля 1943 года наш земляк произвел 12 боевых вылетов, уничтожил лично два фашистских самолета и один - в групповом бою. Особо высокое мастерство и отвагу он проявил 12 июля 1943 года, во время вылета во главе четверки ЯКов на прикрытие наших наступающих войск.

Каждый из участников этой группы четко представлял свою боевую задачу: не пропустить прорыва вражеских бомбардировщиков к нашим наступающим войскам. И потому группа, едва взлетев и устремившись в заданный район, начала зорко всматриваться в воздушное пространство. В яркий, солнечный день не так-то просто заметить в безоблачном небе самолет. Но у ведущего глаз наметанный. Вот они! Решили зайти со стороны солнца... Известная тактика. Сколько же их? 3, 5, 8, 10... Десять против четырех!

...Григорий резко бросил послушный ЯК вверх. Вслед за ним устремились его боевые друзья. Заняв выгодную позицию, ведущий подал команду:

– Атакуем!...

И четверка ЯКов Устремилась на встречу вражеским самолетам. В первой же атаке Филатов очередью сразил головной «мессершмитт». Завязалась огненная карусель. Вот ещё один «мессер» окутался облаком взрыва. Клынул носом, пошёл вниз, оставляя за собой длинный шлейф, третий. Фашистские стервятники начали выходить из боя. Победа осталась за четверкой советских летчиков.

На следующий день старший лейтенант Филатов снова отличился, сбив противника, как говорили в полку, «филатовским» ударом, то есть всей огневой мощью ЯКа - по мотору вражеского самолета. Удачным был и его вылет 16 июля. Прикрывая наши войска, он со своим ведомым в районе Подлесной слободы уничтожил ещё один вражеский самолет.

Представляя 23 июля 1943 года старшего лейтенанта Г.И. Филатова к

очередной правительственной награде, командование записало в его наградном листе:

«За мужество и героизм проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, лично сбитые в воздушных боях пять бомбардировщиков и шесть истребителей противника Г.И. Филатов достоин присвоения звания Героя Советского Союза»

Этой самой высокой награды Родины старший лейтенант Григорий Иванович Филатов был удостоен... посмертно.

Но что удивительно — никто в нашей деревне не поверил почему то этой похоронке. Мы не могли смириться даже с мыслью, что такой отчаянный парень, как Гриша Филатов, мог погибнуть. И особенно твердую уверенность внес старик Чернецов.

- Живой мой крестник, живой! Чует мое сердце... Да ни может того быть, чтобы такой орел погиб! - ополчался старик прежде всего на мать героя Маланью Ивановну, словно она была повинна в получении похоронки.
- И ты, кума, не всяким бумажкам верь... Иван у тебя уже вторую войну ломает! И жив здоров пока... И старший Михаил тоже не был даже ранен, хотя и воюет с самого начала. А почему Гриша должен погибнуть? Да не в жисть!

Вещее сердце не подвело старика. Не погиб, как сообщалось в похоронке, как сообщалось в похоронке, 31 июля 1943 старший лейтенант Григорий Филатов.

В тот день он во главе группы прикрытия сопровождал наши бомбардировщики, шедшие на скопление вражеских войск под Брянском. Во время отражения одной из атак «мессеров» и «фоков» Григорий получил тяжелое ранение. Поврежден был и его самолет. Теряя сознания Григорий сумел все таки посадить израненный ЯК, но далеко за линией фронта. При ударе самолета о землю его выбросило из кабины. Григорий потерял сознание и очнулся лишь под вечер. Выбит правый глаз, разбита челюсть, раненой оказалась и левая рука. Попытавшись встать на ноги, Григорий рухнул на землю и снова потерял сознание. В таком состоянии на него и наткнулись гитлеровцы. Бросили в кузов машины и привезли в лагерь военнопленных близ Брянска. Едва придя в сознание и увидев, где он находится, Григорий решил бежать. Иначе верная смерть. У фашистов с советскими летчиками были «особые счета» ...

11 августа гитлеровцы начали поспешно эвакуировать лагерь. Действовать нужно было незамедлительно! Бежать из вагона, пока эшелон не прибыл в новый концлагерь! Но не подсадили ли гитлеровцы в вагон провокатора? И тем не менее надо было рисковать. И Григорий, едва эшелон успел тронуться, обратился к узникам:

- «Я летчик-истребитель, коммунист. В плен попал в без сознательном состоянии, всех коммунистов и комсомольцев прошу подойти ко мне! - голос Григория прозвучал настолько твердо и решительно, что в вагоне сразу же установилась тишина. - У меня есть финка. Будем расширять отверстие, вот здесь, в углу вагона. И будем выходить на сцепку, а с неё прыгать на полотно. Этот выход единственный...»

Сколько надо было усилий чтобы только одним ножом, чудом сохранившимся у Филатова, проделать лаз, через который мог бы пролезть человек. И когда поезд был уже на подходе к Смоленску, старший лейтенант Филатов, а в след за ним и те, кто ещё мог держаться на ногах, на полном ходу поезда попрыгали со сцепки вагонов. В живых осталось 27 человек. Пятеро погибли при падении. Григорий повел уцелевших на восток.

Трудно себе представить, как смогли Григорий Филатов и его товарищи ослабевшие от ран и голода, несколько суток бродить по Смоленским рекам и болотам, пока не вышли на наших людей. Они накормили их, промыли и перевязали раны, помогли связаться с партизанами.

Больше месяца старший лейтенант Филатов пробыл со своей группой в партизанском отряде, принимая самое активное участие в его боевых действиях: разгромах мелких вражеских гарнизонов, нападениях на обозы, диверсиях на дорогах. А когда фронт приблизился было решено перейти его линию.

О возвращении в небо летчик-истребителю с одним глазом да ещё с ранениями в руку и ногу не могло быть и речи. Об этом Григорию сразу же заявили на медицинской комиссии. Но он твердо ответил:

- Не знаю, как решите вы, а я обязательно буду летать. И не просто летать а бить врага!
- В истребительную авиацию?! Да там как у вас истребителей, говорят, даже с обоими глазами надо крутить головой на 360 градусов, а вы, батенька мой, с одним. Ну просились бы, например, в простую авиацию, - здесь военврач первого ранга на минуту задумался, - ну, скажем, в авиацию связи или транспортную. А то ведь непременно в истребительную! Вы и без того, молодой человек, славно повоевали. Вся грудь в орденах... Нет, нет... Тут у нас все просят и настаивают. Но всему предел. Как же вы стрелять то будете с одним глазом? Да к тому же с левым. Вы, надеюсь, не левша? Да и вообще вам следует серьезно подлечиться. Нет, нет и не просите...
- Стрелять я могу и с левой, и с правой руки. Ну, а чтобы хорошо прицелится, нам, как и охотникам, приходится зажимивать один глаз. Теперь же мне будет проще: не придется зажимиваться. Поймите также главное, товарищ военврач первого ранга: Я летчик-истребитель, а истребитель живет боем. Без боя, без риска — он никто!

Григорий хотел сказать ещё что-то, но тут врача срочно позвали к телефону. Вернулся он минут через пять.

- Ну что же мне с вами делать, молодой человек? - нарочито строго спросил военврач. - Теперь вот и командир вашего корпуса, генерал Благовещенский просит за вас. Даже настаивает чтобы я выпустил вас в небо... А вдруг собьет вас немец? С кого тогда спросят? С меня старика. Зачем, скажут, позволил летать человеку с явными физическими недостатками?
- Не собьют, товарищ военврач первого ранга! - с жаром заверил Григорий.
- Честное слово вам даю - не собьют! Теперь мы научились воевать...

Войну Герой Советского Союза Г.И. Филатов закончил в небе над Прагой. На его боевом счету к этому времени значилось 136 боевых вылетов: 16 стервятников были сбиты лично и 8 - в групповых боях. Причем пять фашистских самолетов Григорием Филатовым были сбиты, когда он воевал уже после тяжелого ранения, с одним глазом. И он выполнил свое обещание, данное когда то военврачу первого ранга: до конца войны ни разу не был сбит сам. Ратные подвиги гвардии капитана Филатова были отмечены ещё одним Орденом Красного Знамени и Орденом Отечественной войны первой степени.

В 1946 году Григорий Иванович Филатов уволился из рядов Советской Армии по состоянию здоровья. Но с авиацией не прерывал связи. Много лет он плодотворно работал в ведущих конструкторских бюро, вносил свой посильный

вклад в совершенствование отечественной авиации. Не забывает наш отважный земляк и родную деревню, где родился и провел юношеские годы. Такие приезды — праздник и для него и для его односельчан.

Н. Вертяков.